

НОМИНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ В ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ВОСТОК И ЗАПАД

DOI 10.15826/izv2.2019.21.3.049

УДК 314.146(439) + 314.5(439) + 303.7 +
+ 314.02 + 004.65

Петер Ори

*Венгерский институт
демографических исследований
Будапешт, Венгрия*

БРАК И РОЖДЕНИЕ ПЕРВОГО РЕБЕНКА В ВЕНГРИИ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в. (на примере поселения Жамбек)*

Семья — социальный институт, который наряду с другими отвечает за демографическое воспроизводство населения. Создание семьи в европейских сообществах в прошлом являлось условием начала демографического воспроизводства: между вступлением в первый брак и рождением первого ребенка обычно проходило совсем немного времени. Следовательно, брак напрямую влиял на прирост населения: частота заключения браков и их продолжительность могли оказывать существенное влияние на рождаемость. Процент тех, кто когда-либо вступал в брак, напрямую соотносился с общим уровнем рождаемости, а продолжительность браков, наряду с частотой случаев вдовства, продолжительностью вдовства и частотой повторных браков, влияла на брачную рождаемость, определяя продолжительность репродуктивной фазы в жизни женщины. Кроме того, брак можно считать одним из поворотных моментов на жизненном пути человека. Данная статья посвящена анализу возраста вступления в первый брак и времени рождения первого ребенка в Венгрии на примере поселения Жамбек в период с XVIII в. до начала Второй мировой войны. Основная цель исследования — изучить детерминанты первого брака для мужчин и женщин на индивидуальном уровне и в долгосрочной перспективе. В качестве источниковой базы были использованы лонгитюдные данные по составу семей и сведения о событиях жизненного цикла, полученные из приходских метрических книг католического

* Исследование выполнено при поддержке Национального бюро по исследованиям, развитию и инновациям Венгрии (NKFI, проект № 113100 «Демографический переход в микроперспективе Венгрии XIX–XX вв.»).

поселения Жамбек. Данные о браках были проанализированы с применением моделей анализа наступления событий (регрессия Кокса).

К л ю ч е в ы е с л о в а: Венгрия; брачность; репродуктивная фаза жизни; возраст вступления в первый брак; миграции; базы данных; переписи.

Ц и т и р о в а н и е: *Ори П.* Брак и рождение первого ребенка в Венгрии XVIII — первой половины XX в. (на примере поселения Жамбек). DOI 10.15826/izv2.2019.21.3.049 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2019. Т. 21. № 3 (190). С. 85–103.

Поступила в редакцию 25.11.2018

Принята к печати 17.07.2019

Пер. с англ. Е. С. Пургиной, Е. М. Главацкой

Péter Őri

*Hungarian Demographic Research Institute
Budapest, Hungary*

MARRIAGE AND THE FIRST BIRTH IN ZSÁMBÉK, HUNGARY (18th — Early 20th Centuries)

Family is a social institution ensuring the demographic reproduction of populations. It starts with the creation of a stable partnership, in the past almost exclusively a marriage according to prevailing norms. Thus, this ritual generally began the demographic reproduction in historical societies, at least in Europe where the first marriage and first birth were close in time. Consequently, marriage customs had a direct impact on population development. The frequency of marriages and the time spent in marriage significantly affected fertility. The percentage of those who had been married was closely related to the level of fertility, whereas the duration of marriages affected marital fertility by determining the length of women's reproductive phase together with the frequency and time of widowhood and remarriages. Besides, marriage can be considered one of the key turning points in the life course. In this paper, the author analyses the age of first marriage and the time of first births in Hungarian Zsámbék between the eighteenth century and World War II. The author aims to better understand the determinants of first marriage for men and women at the individual level and in the long run. The research is done with reference to longitudinal family reconstitution data from the Roman Catholic parish registers of the village; these data are then analysed using event history models.

Key words: Hungary; marriage; reproductive phase of life; age at first marriage; migration; database; Census.

Acknowledgements

This paper is based on research supported by the Hungarian National Research, Development and Innovation Office (NKFI, project 113100 “Fertility Transition from Micro-Perspective in 19th–20th Centuries Hungary”).

Citation: Őri, P. (2019). Brak i rozhdenie pervogo rebenka v Vengrii XVIII – pervoi poloviny XX v. (na primere poseleniia Zhambek) [Marriage and the First Birth in Zsámbék, Hungary (18th – Early 20th Centuries)]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 21, 3 (190), 85–103. doi: 10.15826/izv2.2019.21.3.049

Submitted on 25 November, 2018

Accepted on 17 July, 2019

Translated from English by E. S. Purgina and E. M. Glavatskaya

Начиная с 1960-х гг. наиболее заметными исследованиями в области структуры домохозяйств и семейной истории стали труды Джона Хайнала и Питера Ласлетта [Hajnal, 1965, 1982; Laslett, 1972, 1983, 1988]. Дж. Хайнал на основе материалов переписей, метрических книг и данных о естественном движении населения рассчитал средний возраст вступления в первый брак и процент безбрачных в структуре населения различных сообществ и на основе этих вычислений выделил европейский (западный) тип брачности, для которого характерен более поздний возраст вступления в брак и высокий процент окончательного безбрачия. Классификация, построенная на разделении по географическому принципу — на «восточный» и «западный» типы брачности, дорабатывалась и уточнялась [Laslett, 1983]; ее нередко критиковали за чрезмерно упрощенный подход [Fertig; Szoltysek, p. 41–85; Lundh, Kurosu, 2014a]. Тем не менее, эти модели активно использовались в исследованиях направления *case study*, которые продемонстрировали сложность европейских брачных обычаев. Чтобы предложить альтернативу модели Хайнала, нужно выявить ее слабые стороны и определить влияние социально-экономических и других факторов на брачность и образование домохозяйств. Необходимо также использовать динамический подход, чтобы проследить не только динамику изменений в структуре домохозяйств в разные исторические периоды, но и метаморфозы, происходящие на протяжении их собственных жизненных циклов. Это позволит проанализировать динамику изменений возраста вступления в брак в контексте различных факторов, влияющих на шансы человека создать семью. Появление больших лонгитюдных баз данных на основе метрических книг и переписей придало новый импульс развитию кросс-культурных исследований. Так изучение брачности в рамках мегапроекта «EurAsia» показало, что социально-экономические факторы, а также состав домохозяйств оказывали большое влияние на частоту браков, возраст вступления в брак и миграции [Lundh, Kurosu, 2014b]. В то же время на возраст вступления в брак, помимо региональных и культурных отличий, влияла конкретная демографическая ситуация и роль, которая придавалась институту брака в каждом конкретном случае. Например, причина различий в возрасте вступления в брак и возрасте рождения первенца в Европе и Азии может быть связана с тем, что институту брака придавалось различное значение. В Европе брак обычно означал начало репродуктивной фазы в жизни супружеской пары, в то время как в Азии он рассматривался лишь как шаг в этом

направлении, поэтому браки и заключались рано [Lundh, Kurosu, 2014b, p. 443]. Интересные результаты приносят и исследования на материалах территорий Восточной Европы, которые пока не попадали в поле зрения демографов. Миколай Жолтышек, в частности, предложил свою интерпретацию регионального подхода к брачности и образованию домохозяйств, выделил новые подтипы и существенно дополнил картину, предложенную предшественниками [Szołtysek].

Венгрия с ее географическим, экономическим, социальным и культурным разнообразием не вписывается полностью в эту бинарную модель Хайнала. В XVIII в. возраст вступления в брак в стране был достаточно низким, но это объясняется не столько этнокультурными, сколько социально-экономическими факторами, а также типом поселений [Farág, 1998; 2003; Őri, 2009; 2016]. В XIX в. мужчины стали жениться позже, в то время как для женщин возраст вступления в брак оставался достаточно низким: по данным 1869 г. — 26 лет и 21 год соответственно [Őri, Pakot, p. 20]. В первой половине XX в. этот показатель составил 26–27 лет для мужчин и 23 года для женщин [Csernák; Őri, 2016]. После Второй мировой войны, в период социалистической модернизации, возраст вступления в брак начал снижаться, и эта тенденция продолжалась вплоть до 1980-х гг. [Csernák]. Примечательно, что в Венгрии крестьяне-землевладельцы вступали в брак рано и дольше оставались в составе родительских семей, чем горожане, сельские ремесленники, слуги, сельскохозяйственные работники и работники умственного труда, между которыми также существовали значительные различия [Farág, 2000; Őri, 2016]. Проанализировав эти особенности в динамике, исследователи пришли к выводу, что Венгрия занимает промежуточное положение между «восточным» и «западным» типами брачности [Andorka, Farág; Farág, 2003].

Венгерские источники о брачности

В Венгрии неплохо сохранились списки домохозяйств, переписи населения, метрические книги и записи актов гражданского состояния. Созданные на их основе лонгитюдные базы данных (далее БД) позволяют выявить изменения в брачности и проанализировать детерминанты брачных отношений.

Самые первые списки прихожан-католиков *status animarum* и аналогичные списки протестантских приходов появились уже в XVIII в., однако большинство приходов начали составлять их позднее. К сожалению, не все они сохранились: списки домохозяйств, в большинстве случаев, имеются за один год или за несколько лет подряд, что, однако, позволяет вычислить расчетный средний возраст вступления в первый брак [Henry, Blum, p. 34], а также процент безбрачных в различных возрастных группах. Лишь данные католического поселения Жамбек являются достаточно полными как в отношении содержания, так и временного охвата с 1795 по 1867 г. В этом случае, помимо анализа брачности, источник позволяет исследовать и такие сюжеты, как возраст начала работы, отделение от родительской семьи, мобильность, место проживания супружеской пары после свадьбы и т. д. В настоящее время ведется работа над созданием

БД на основе этих источников, чтобы связать их с данными метрических книг. В результате появится ресурс, который будет включать информацию о демографических событиях и о составе домохозяйств, а значит, станет возможным статистический анализ различных демографических явлений.

Для расчета возраста вступления в брак, уровня безбрачия, частоты бракосочетаний и детерминант брачности были использованы первичные материалы переписи 1869 г., репрезентативная выборка по которым была создана в рамках проекта «Mosaic» [Szołtysek, Gruber; Őri, Pakot]. Кроме того, в работе были использованы агрегированные данные переписей, позволившие вычислить расчетный средний возраст вступления в первый брак (SMAM) и уровни безбрачия по возрастным группам.

Метрические книги в Венгрии велись с середины XVIII в., с 1895 г. функция ведения записей актов гражданского состояния была передана государственным служащим. Связывание данных из трех частей метрических книг в рамках одной БД позволило не только выявить детали брачности, но и определить детерминанты брачности и роль, которую играл брак в жизни людей, с помощью многовариантного статистического анализа (анализа по наступлению событий) [Kurosu, Lundh, 2014, p. 66]. В некоторых случаях данные метрик дополнялись сведениями из списков домохозяйств, что позволило принять во внимание миграции членов домохозяйств.

Жамбек и его население

Поселение Жамбек расположено в небольшой ложбине, окруженной низкими холмами, приблизительно в 30 км к западу от Будапешта. В указанный период он был аграрным центром со статусом города с рынком (*market town*) и населением в 3–4 тыс. жителей¹. Жамбек был собственностью королевского двора и его жители пользовались большей свободой, чем до 1848 г., когда бывшие крепостные получили свои участки в собственность. Ежегодно платя налоги, они могли самостоятельно распоряжаться своим владением, передавать его по наследству, свободно менять место жительства и заключать браки.

В начале XVIII в., после окончания войн с Османской империей, Жамбек заново заселили немцы-католики. Несмотря на то, что доля венгров постепенно увеличивалась, немцы оставались большинством, а католицизм — основной религией всю первую половину XX в. Довольно большую часть населения Жамбека составляли евреи. Основным занятием жителей Жамбека были сельскохозяйственные работы: даже в межвоенный период процент жителей, так или иначе занятых в сельском хозяйстве, составлял более 60 %. Источником средств к существованию было выращивание пшеницы, виноделие и животноводство. Та часть населения, которая занималась сельским хозяйством, в основном

¹ 2 500 человек в конце XVIII в.; 3 500 человек — в середине XIX в.; 4 000 — на рубеже XIX–XX вв.; 4 500 — в 1941 г. [Őri, 2014, o. 219].

состояла из мелких фермеров и сельских рабочих — поденщиков. Близость к Будапешту была решающим фактором для развития поселения: столица являлась рынком сбыта сельскохозяйственной продукции и основным направлением миграции. Кроме того, в регионе было множество немецких деревень, куда шел отток населения Жамбека, в основном в связи с женитьбой или замужеством.

Основным фактором роста населения была высокая рождаемость, характерная для общин немцев-католиков в регионе. Кроме того, в Жамбек, как и в другие поселения региона, приходили молодые люди в поисках работы или для создания семьи. На брак в определенной степени влияла и система наследования, распространенная в семьях немецких поселенцев [Husz], которая, наряду с традицией ранних браков, могла стимулировать высокую рождаемость.

Цели, источники, методы

Предметом данного исследования является возраст вступления в первый брак и интенсивность заключения первых браков в Жамбеке в период с 1720 по 1945 г. Задачей исследования был анализ долгосрочных изменений в возрасте вступления в первый брак, роли социально-экономического статуса и семейного контекста (старение и смерть родителей, порядок рождения) в брачном поведении жителей Жамбека. Это позволяет принять во внимание обстоятельства, при которых принималось решение о заключении брака, а не просто зафиксировать факт раннего или позднего брака.

Наличие *Ortsfamilienbuch*² — родословной книги католиков Жамбека [Gallina, Jelli] — значительно облегчило эту задачу. Родословная книга включает данные метрических книг римско-католического прихода Жамбека и содержит связанные демографические данные всех прихожан — как немцев, так и венгров.

Анализ проводился отдельно для мужчин и женщин, чтобы учесть гендерную специфику. При этом выборка по женщинам оказалась немного больше. В анализе не были учтены жители, родившиеся в Жамбеке, про которых не сохранилось никаких других сведений, поскольку в этом случае не известно, вступали ли они вообще в брак.

В выборку были включены данные о неженатых мужчинах старше 18 лет и незамужних женщин старше 15 лет и анализировался период их жизни до заключения брака или иного события, после которого анализ был невозможен: смерть или рождение девицей внебрачного ребенка при отсутствии иной информации. Это могло означать, что после рождения детей вне брака женщины покидали родное поселение. Исходя из этих соображений такие женщины исключались из дальнейшего анализа через год после рождения ребенка. Таким образом, выборка данных о женщинах позволяет изучать и брачность в контексте рождения первого ребенка. Помимо общей выборки мужчин и женщин, были отдельно проанализированы данные о тех, кто женился / вышел замуж

² Описание и оценку этого вида источников см. в [Imhof; Knodel, Shorter; Knodel].

в Жамбеке, при этом первые браки, заключенные в возрасте старше 50 лет, в расчет не принимались.

Таким образом, в работе проанализирована судьба жителей Жамбека, с 18 лет у мужчин и с 15 лет — у женщин, до женитьбы / замужества или до события, которое естественным образом исключало возможность проведения дальнейшего анализа.

В исследовании использованы модели пропорциональных рисков Кокса [Cleves, Gould, Gutierrez, p. 121–157]. В качестве переменных были выбраны время, место рождения, каким по счету был брак для супругов, социально-экономический статус в соответствии со схемой стратификации населения HISCLASS [van Leeuwen, Maas], обстоятельства старения и смерть родителей, а также место по старшинству среди братьев и сестер. Рождение ребенка вне брака также являлось дополнительной переменной характеристикой.

Возраст вступления в первый брак

Согласно проведенному анализу, на протяжении всего рассматриваемого периода средний возраст вступления в первый брак для мужчин Жамбека был 24,8 года, для женщин — 21,5 года (см. табл. 1), т. е. в контексте бинарной системы Хайнала модель Жамбека можно интерпретировать как переходную. В первой трети XIX в. возраст вступления в первый брак у мужчин несколько снизился, а с 1849 г. он начал расти и после 1880 г. превысил 25 лет. Эта тенденция вписывается в общую картину динамики брачного возраста у мужчин Венгрии XIX в. [Faragó, 2000]. Снижение возраста вступления в первый брак после 1920 г. можно объяснить тем, что война и инфляция негативно влияли на развитие региона в этот период, хотя для производителей продовольствия эти обстоятельства создавали благоприятную ситуацию. Экономический спад в результате Наполеоновских войн и новый кризис, начавшийся в 1840 г., привели к увеличению возраста вступления в первый брак у мужчин.

Из-за экономического спада и отсутствия спроса на рабочие руки в 1800–1830 гг. структура домохозяйств в Жамбеке усложнилась: сыновья, не являвшиеся наследниками, не могли покинуть родительские семьи. Только после эпидемии холеры в 1831 г., унесшей большое число жертв, спрос на рабочую силу начал расти и мобильность населения увеличилась [Husz].

У женщин Жамбека увеличение возраста вступления в первый брак началось значительно позднее, с 1900 г., при этом динамика возраста вступления в первый брак у родивших схожа с динамикой возраста вступления в брак для всех женщин, хотя сам по себе возраст и был немного ниже. Как видно из таблицы, число вышедших замуж и родивших в Жамбеке женщин, значительно меньше, чем число просто вышедших замуж, что связано с переездом молодых после свадьбы к месту жительства мужа, где и происходили роды. Родившие в Жамбеке, очевидно, выходили замуж за местных мужчин. Таким образом, переезды, связанные с браком, могли его несколько отсрочить.

Таблица 1

Средний возраст при заключении первого брака в Жамбеке*

Годы	Мужчины	Женщины	Вышедшие замуж и родившие	Возраст при первой беременности (в браке)	Возраст при первой беременности (вне брака)
–1799	24,8	21,9	21,2	22,0	31,9
1800–1819	23,4	21,1	20,0	20,7	22,0
1820–1839	23,9	21,9	21,1	21,7	21,3
1840–1859	24,6	21,5	20,8	20,3	22,1
1860–1879	24,9	21,4	20,8	20,9	21,8
1880–1899	25,4	21,4	20,9	20,5	21,9
1900–1919	25,5	22,4	21,9	21,1	19,7
1920–	25,3	22,1	21,6	20,6	20,1
Среднее значение	24,8	21,5	21,1	21,1	21,6
Всего случаев	5004	5526	3975	3975	633

* Сост. по: База данных для реконструкции семейной истории Жамбека [Gallina, Jelli], приходские метрические книги, подсчеты автора.

Возраст женщин при первой беременности, наступившей в браке или незадолго до свадьбы (как правило, с отцом ребенка) идентичен возрасту первобрачных. До 1840 г. зачатие обычно происходило сразу после свадьбы. Начиная с 1880 г. первое зачатие обычно предшествовало браку, что свидетельствует о практике «пробных» браков, которые постепенно становились нормой в Жамбеке. Анализ возраста матерей, родивших вне брака, показывает, что в XVIII в. это были женщины, которым если и удавалось впоследствии выйти замуж, то уже значительно позднее среднестатистических показателей. Вместе с тем в XIX и XX вв. женщины, рожавшие вне брака, как правило, также были очень молоды. В табл. 2 приведены данные о женщинах, судьбы которых прослежены до момента вступления в брак, смерти или миграции из-за рождения внебрачного ребенка.

Данные таблицы свидетельствуют, что доля беременных практически удвоилась за рассматриваемый период времени. Процент тех, кто на конец периода наблюдений имел детей (в браке или до миграции), также увеличивался до конца XIX в., а в начале XX в. эта доля несколько сократилась. В целом, женщины с детьми составляли небольшую долю вступающих в брак. Естественно, отцом зачатого до брака ребенка мог быть и будущий муж. Большинство забеременевших девиц покидало Жамбек после рождения внебрачного ребенка. Процент беременных женщин с детьми до вступления в брак (отцом вполне мог быть и сам жених), также незначителен, хотя динамика этой группы вполне сопоставима

с динамикой в случае беременности и рождения ребенка до замужества. В целом, можно заключить, что в конце XIX в. около трети женщин на момент заключения брака уже были беременны, и процент рождений внебрачных детей возрастал. В период между 1860 г. и окончанием Первой мировой войны 2–3 % женщин на момент заключения брака имели по крайней мере одного внебрачного ребенка (от будущего мужа или другого мужчины).

Таблица 2

Распределение женщин по статусу детности*, %

Статус	–1799	1800– 1819	1820– 1839	1840– 1859	1860– 1879	1880– 1899	1900– 1919	1920–	Всего
Все женщины									
Бездетные	86,4	85,0	73,9	75,0	65,9	66,1	66,6	66,7	74,3
С детьми	1,8	2,2	5,5	6,2	11,4	12,6	11,9	9,2	7,1
Беременные	11,9	12,8	20,6	18,4	21,1	20,6	20,6	23,8	18,2
Беременные с детьми	0,0	0,0	0,0	0,4	1,6	0,7	0,9	0,3	0,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
N	1737	579	651	712	754	681	864	1170	7148
Женщины, вступившие в брак									
Бездетные	84,0	84,9	75,4	76,6	68,0	68,2	67,8	66,4	74,7
С детьми	0,0	0,2	0,5	0,8	2,9	2,1	2,7	1,6	1,2
Беременные	16,0	14,9	24,0	22,0	27,0	28,7	28,3	31,5	23,5
Беременные с детьми	0,0	0,0	0,0	0,5	2,0	1,0	1,3	0,5	0,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
N	1288	498	558	595	588	487	630	882	5526
Женщины, умершие незамужними или уехавшие после рождения внебрачного ребенка									
Бездетные	93,1	85,2	64,5	66,7	58,4	60,8	63,2	67,4	72,9
С детьми	6,9	14,8	35,5	33,3	41,6	39,2	36,8	32,6	27,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
N	449	81	93	117	166	194	234	288	1622

* Сост. по: База данных для реконструкции семейной истории Жамбека [Gallina, Jelli], приходские метрические книги, подсчеты автора.

Анализ наступления событий жизненного цикла

Для того чтобы проанализировать степень влияния различных факторов на возраст заключения первого брака, были созданы две модели: первая включала только заключивших брак в Жамбеке; вторая — всех тех, кто вступил в брак; умер до вступления в брак; а также женщин, родивших вне брака, после чего приходские книги не зафиксировали никаких других событий. В каждом случае измерялось влияние дополнительной характеристики в сравнении с основной. Результаты показаны как коэффициент вероятности. Если полученная величина оказывалась больше 1, то это означало большую вероятность брака и соответственно ранний брак, в то время как величина ниже 1 означала меньшую вероятность и соответственно более поздний возраст вступления в брак.

Как видно из табл. 3, вероятность заключения раннего брака среди мужчин снижалась на протяжении XIX в., т. е. мужчины начали жениться позже. Эта тенденция была прервана в 1920 г.: послевоенный период характеризовался некоторым снижением возраста вступления в брак мужчин.

Большое влияние на первые браки оказывал социальный и профессиональный статус женихов: землевладельцы и наследники землевладельцев женились раньше всех, а поденные рабочие и ремесленники — позже. Землевладельцы на брачном рынке находились в самом выгодном положении, они были экономически привлекательны для потенциальных родственников и могли легко оплатить расходы на свадьбу. Таким образом, для заключения раннего брака не было никаких препятствий. Ремесленники в целом были более мобильны, а поденные рабочие — беднее, и им не нужно было вступать в ранний брак в интересах преумножения или сохранения семейного благосостояния.

Старение родителей и их смерть значительно увеличивали вероятность вступления в ранний брак для их сыновей-наследников. Сыновья после смерти отца обретали независимость и становились главой домохозяйства. Достижение родителями возраста 50 лет могло означать, что отец скоро отойдет от дел, и это событие обычно совпадало с женитьбой сыновей. Старение и смерть матери во многих случаях приводили к распаду родительской семьи, что также ускорило женитьбу сыновей.

Мужчины, заключавшие свой первый брак с вдовой, были старше среднестатистических первобрачных женихов. Место рождения и переезды до брака не оказали значительного влияния на возраст вступления в брак.

Порядковый номер сыновей при рождении также не связан с возрастом вступления в первый брак. Возможно, для более полной картины необходима более сложная модель, которая учитывала бы брачный статус и количество братьев и сестер конкретного человека. Это может стать темой отдельного исследования. Также необходимо принять во внимание процент случаев, когда необходимая для анализа информация — дата рождения, смерти или возраст обоих родителей — отсутствовала, что увеличивает неопределенность результатов анализа.

Таблица 3

**Вероятность раннего вступления в первый брак для мужчин в Жамбеке,
многофакторный анализ***

Фактор	Мужчины, вступившие в брак		%	Все мужчины		%
Период						
–1799	1		20,3	1		27,3
1800–1819	1,151	*	8,8	0,837	**	8,0
1820–1839	0,881	†	10,2	0,598	***	9,0
1840–1859	0,762	***	11,3	0,503	***	10,1
1860–1879	0,714	***	11,3	0,453	***	10,4
1880–1899	0,595	***	10,2	0,378	***	9,5
1900–1919	0,539	***	12,9	0,342	***	12,1
1920–	0,613	***	15,0	0,394	***	13,6
Место рождения						
местный	1		72,6	1		62,0
приезжий	0,906	†	15,5	1,012		15,0
нет данных	0,689	***	12,0	0,514	***	23,0
Количество браков жены						
1	1		94,9			
2	0,672	***	4,8			
3	0,595	*	0,3			
4	1,875		0,1			
Социально-экономический статус						
землевладелец	1		23,0	1		18,1
поденщик, рабочий	0,718	***	38,8	0,754	***	32,7
ремесленник	0,686	***	16,0	0,730	***	13,7
работник умственного труда	0,537	***	1,6	0,629	***	1,5
нет данных	0,695	***	20,7	0,449	***	34,0
Отцы						
< 50	1		46,8	1		40,1
> 50	1,266	***	11,4	1,223	***	10,2
умер	1,336	***	5,7	1,184	*	5,3
нет данных	0,925	†	36,0	1,000		44,4
Матери						
< 50	1		47,9	1		41,4
> 50	1,430	***	9,4	1,281	***	8,7
умерла	1,311	**	4,4	1,345	***	4,1
нет данных	1,081	†	38,4	1,193	***	45,8

Окончание табл. 3

Фактор	Мужчины, вступившие в брак		%	Все мужчины		%
Порядок рождения						
первенец	1		36,3	1		28,1
другое	0,965		11,6	0,954		9,0
младший ребенок	0,995		16,9	1,029		12,9
нет данных	0,748	***	35,3	0,627	***	50,0
Всего наблюдений	7127			8141		
Всего браков	5003			5003		
Всего человек	5003			5467		
Временной интервал (месяцы)	408 286			514 475		
LR chi² (22)	637,46			1506,82		
Логарифм	−37352,76			−38108,5		
Prob > chi²	0,000			0,000		

Примечание: *** $p < 0,001$, ** $p < 0,01$, * $p < 0,05$, † $p < 0,1$.

* Сост. по: База данных для реконструкции семейной истории Жамбека [Gallina, Jelli], приходские метрические книги, подсчеты автора.

В случае с женщинами картина несколько иная. Возраст заключения первых браков начал незначительно снижаться только с 1820 г. до 1920 г., при этом у тех женщин, кто вышел замуж в Жамбеке, возраст вступления в первый брак незначительно колебался в процессе этого снижения. После 1920 г. возраст невест также незначительно возрос. Место рождения не оказывало значительного влияния на возраст вступления в брак, хотя приезжие женщины из второй группы, независимо от времени миграции, выходили замуж позже. Можно предположить, что меньшая вероятность замужества для них объяснялась низким социальным статусом или наличием внебрачного ребенка, рождение которого могло вызвать переселение в Жамбек. Возможно, что в этой группе преобладали женщины, приехавшие из соседних стран.

Невесты, выходившие замуж за вдовцов, были старше среднестатистической невесты. Вероятность жениться на девице у вдовца была в два раза меньше, чем у жениха, который вступал в брак впервые.

Социально-экономический статус отцов невест влиял на возраст их вступления в брак: дочери землевладельцев пользовались большим спросом на брачном рынке и выходили замуж раньше всех. В этом случае брак был скорее стратегическим решением, направленным на поддержание существующего социального статуса. Такие невесты, как правило, выходили замуж за сыновей других землевладельцев, которые также были склонны жениться рано.

Рождение детей вне брака не рассматривалось в Венгрии как препятствие для выхода замуж. Для тех, кто женился / выходил замуж после рождения ребенка, это событие в значительной степени ускоряло женитьбу / замужество

(вероятность выше на 50 %). Однако, если мы включим в расчеты женщин, которые не выходили замуж, то эффект окажется обратным. В действительности рождение ребенка вне брака могло сильно снизить шансы женщины на замужество в своем населенном пункте в случае, если она не могла выйти замуж за отца своего ребенка.

Согласно проведенному анализу, старение родителей и их смерть по-разному влияли на брачное поведение их дочерей и сыновей, поскольку для мужчин и женщин брак имел разные последствия. Вероятность раннего брака для дочерей пожилых родителей значительно снижалась, как и в случае смерти одного из них. Мужчины, по крайней мере какая-то их часть, могла остаться в родительской семье после женитьбы, а старение и смерть родителей означало получение наследства и переход в статус главы домохозяйства. Женщины после замужества обычно покидали родительскую семью. Пожилым и/или овдовевшим родителям требовалась помощь дочерей по дому, что отодвигало время их замужества. Разумеется, имело значение общее количество детей в семье и их брачный статус, однако эти факторы в данном исследовании не рассматривались.

Что касается порядка рождения, то здесь также выявлены существенные различия. Первороденные дочери выходили замуж первыми. Если же проанализировать ситуацию с остальными невестами из выборки, то наблюдаемый эффект совершенно другой: дочери, рожденные последними, с большей вероятностью выходили замуж, чем те, что были рождены до них. Часть средних по возрасту дочерей оставались незамужними дольше, и для них вероятность умереть в девицах была выше, чем для их сестер. Неслучайно именно эти девушки чаще рожали детей вне брака. Им приходилось заботиться о престарелых и овдовевших родителях или о младших братьях и сестрах, что снижало шансы создать полноценную семью.

Таблица 4

Вероятность вступления в первый брак для женщин в Жамбеке

Фактор	Женщины, вступившие в брак		%	Все женщины		%
Период						
–1799	1		16,3	1		17,1
1800–1819	1,052		8,3	1,086		7,6
1820–1839	0,815	**	10,2	0,795	***	9,5
1840–1859	0,849	**	11,8	0,738	***	11,4
1860–1879	0,939		12,0	0,712	***	12,4
1880–1899	0,850	**	10,7	0,673	***	11,2
1900–1919	0,685	***	13,0	0,587	***	13,3
1920–	0,753	***	17,8	0,665	***	17,5
Место рождения						
местная	1		84,4	1		79,2
приезжая	0,976		6,8	0,659	***	8,7
нет данных	0,940		8,8	0,561	***	12,1

Продолжение табл. 4

Фактор	Женщины, вступившие в брак		%	Все женщины		%
Количество браков мужа						
1	1		88,2			
2	0,586	***	8,5			
3	0,364	***	0,7			
4	0,532		0,0			
нет данных	0,769	**	2,6			
Социально-экономический статус отца						
землевладелец	1		21,6	1		19,2
поденщик, рабочий	0,727	***	24,2	0,760	***	22,8
ремесленник	0,776	***	7,0	0,775	***	6,6
работник умственного труда	0,955		0,6	1,105		0,6
нет данных	0,789	***	46,6	0,780	***	50,7
Наличие детей						
не рожала	1		99,3	1		97,8
родила вне брака	1,473	***	0,7	0,534	***	2,2
Отцы						
< 50	1		52,7	1		47,9
> 50	0,727	***	10,4	0,712	***	9,6
умер	0,892		6,3	0,776	**	6,0
нет данных	0,824	***	30,6	0,728	***	36,5
Матери						
< 50	1		53,3	1		48,5
> 50	0,713	***	9,8	0,667	***	9,1
умерла	0,801	*	4,6	0,622	***	4,5
нет данных	0,981		32,4	0,848	***	37,9
Порядок рождения						
старшая дочь	1		42,7	1		42,8
другое	0,914	*	16,6	1,101	*	13,8
младшая дочь	0,915	*	22,2	1,224	***	18,5
нет данных	0,802	**	18,5	0,973		24,9
Количество наблюдений	9575			12839		
Количество браков	5524			5523		
Количество человек	5527			7157		
Период (месяцы)	453 481			818 298		
LR chi² (22)	496,57			949,94		

Окончание табл. 4

Фактор	Женщины, вступившие в брак	%	Все женщины	%
Логарифм	–1891,7		–44551,3	
Prob > χ^2	0,000		0,000	

* Сост. по: База данных для реконструкции семейной истории Жамбека [Gallina, Jelli], приходские метрические книги, подсчеты автора.

Выводы

Первые браки в Жамбеке, где жили преимущественно немецкие поселенцы, принадлежавшие к католической церкви, заключались в молодом возрасте, что вписывается в «восточный» тип брачности. Однако общие модели ранней брачности могут скрывать существенные различия, связанные с хронологическим периодом, влиянием социально-экономических и других факторов. В XIX в. возраст вступления в брак в Венгрии постоянно увеличивался, особенно среди мужчин, что могло быть связано с меняющимися экономическими условиями. Для женщин в основном было характерно раннее замужество, также рано в брак вступали дочери и сыновья землевладельцев. Это могли быть крепостные или мелкие собственники, которые получили землю после отмены крепостного права. Как правило, после заключения первого брака довольно скоро рождался первый ребенок, т. е. брак в буквальном смысле означал начало репродуктивной фазы в жизни людей, как это происходило и в других европейских странах. Однако рождение детей в браке не было единственной формой вступления в репродуктивную фазу жизни, поскольку дети всё чаще рождались и вне брака. В лучшем случае брак заключался уже после рождения ребенка, в худшем — женщина вынуждена была покинуть Жамбек. В XIX в. первое зачатие часто предшествовало первому браку и степень распространения таких случаев увеличивалась в рассматриваемый период. Это наводит на мысль, что такие «пробные» браки считались нормой в Венгрии.

В то же время мы обнаружили различия в значении и последствиях заключения брака в зависимости от пола. В родительских семьях мужчины и женщины выполняли разные роли, и если женщины после свадьбы обычно покидали родительские семьи, то мужчины могли продолжить жить с родителями. Следовательно, старение и смерть родителей по-разному влияли на вероятность вступления в брак для их сыновей и дочерей: вероятность женитьбы для мужчин была выше, а вероятность замужества для женщин — ниже. Гендерные различия заметны и в отношении связи вероятности вступления в брак старших и младших детей в семье. Порядок рождения практически не влиял на заключение брака у мужчин, однако оказывал судьбоносное влияние на вероятность брака старших, младших и средних по возрасту дочерей в семье.

Таким образом, анализ порядка наступления событий жизненного цикла позволил выявить некоторые особенности первых браков в Жамбеке. Как

оказалось, картина была намного сложнее, чем можно было изначально предположить, исходя из стандартных показателей, таких как возраст вступления в первый брак и процент безбрачных. Чтобы получить более убедительные объяснения и более точные результаты, необходимо продолжить исследование с использованием более сложных моделей анализа и альтернативных источников.

Исследования

Andorka R., Faragó T. Pre-industrial household structure in Hungary // Family forms in historic Europe / ed. by R. Wall. Cambridge ; New York ; London : Cambridge Univ. Press, 1983. P. 281–307.

Cleves M., Gould W., Gutierrez R. An Introduction to Survival Analysis Using Stata. Rev. ed. Texas : A Stata Press Publication : Stata Corporation : College Station, 2004.

Csernák M. Házasság és válás Magyarországon // Magyarország történeti demográfiája: (896–1995): millenniumi előadások / J. Kovacsics (szerk.). Budapest : KSH, 1997. O. 341–362.

Faragó T. Kinship in rural Hungary during the 18th century: The findings of a case study // The History of the Family. 1998. Vol. 3 (3). P. 315–332.

Faragó T. Nemek, nemzedékek, rokonság, család // Társadalom Magyar Néprajz VIII / A. Paládi-Kovács (szerk.). Budapest : Akadémiai, 2000. O. 393–483.

Faragó T. Different Household Formation Systems in Hungary at the End of the 18th Century : Variations on John Hajnal's Thesis // Demográfia. English Edition. 2003. P. 95–136.

Fertig G. Wenn zwei Menschen eine Stelle sehen: Heirat. Besitztransfer und Lebenslauf im ländlichen Westfalen des 19. Jahrhunderts // Eheschließungen im Europa des 18. und 19. Jahrhunderts: Muster und Strategien / Hg. C. Duhamelle, J. Schlumbohm. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2003. S. 93–124. (Veröffentlichungen des Max-Planck-Instituts für Geschichte ; 197).

Gallina H., Jelli M. Ortsfamilienbuch der Gemeinde Schambek. Zsámbék im Ofner Bergland. Ungarn. 1716–1946. Nattheim : Heimatverein Schambek, 2002.

Hajnal J. European Marriage Patterns in Perspective // Population in History: Essays in Historical Demography / ed. by D. V. Glass, & D. E. C. Eversley. London : Arnold, 1965. P. 101–143.

Hajnal J. Two kinds of preindustrial household formation systems // Population and Development Review. 1982. Vol. 8 (3). P. 449–494.

Henry L., Blum A. Techniques d'analyse en démographie historique. Paris : INED, 1988.

Husz I. Család és társadalmi reprodukció a 19. században. Történeti-szociológiai tanulmány egy Buda-környéki mezőváros társadalmáról a családszerkezet változásának tükrében. Budapest : Osiris, 2002.

Imhof A. E. Généalogie et démographie historique en Allemagne // Annales de démographie historique. 1976. P. 77–113.

Knodel J. E. Demographic Behavior in the Past: A Study of Fourteen German Village Populations in the Eighteenth and Nineteenth Centuries. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2002.

Knodel J. E., Shorter E. The reliability of family reconstitution data in German village. Genealogies (Ortssippenbücher) // Annales de démographie historique. 1976. P. 115–154.

Kurosu S., Lundh Ch. Nuptiality: Local Populations. Sources and Models // Lundh Ch., Kurosu S. et al. Similarity in Difference. Marriage in Europe and Asia. 1700–1900. London ; Cambridge : The MIT Press, 2014. P. 47–85.

Laslett P. Introduction: the history of the family // Laslett P., Wall R. Household and family in past time. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1972. P. 1–89.

Laslett P. Family and household as work group and kin group: areas of traditional Europe compared // Family forms in historic Europe / ed. by R. Wall. Cambridge ; New York ; London : Cambridge Univ. Press, 1983. P. 513–563.

Laslett P. Family, kinship and collectivity as systems of support in pre-industrial Europe: a consideration of the 'nuclear-hardship' hypothesis // *Continuity and Change*. 1988. Vol. 3 (2). P. 153–175.

Lundh Ch., Kurosu S. Challenging the East-West Binary // Lundh Ch., Kurosu S. et al. *Similarity in Difference. Marriage in Europe and Asia. 1700–1900*. London ; Cambridge : The MIT Press, 2014a. P. 3–24.

Lundh Ch., Kurosu S. et al. *Similarity in Difference. Marriage in Europe and Asia. 1700–1900*. London ; Cambridge : The MIT Press, 2014b.

Őri P. Marriage Customs and Household Structure in Hungary at the end of the 18th Century. The Case of County Pest-Pilis-Solt (1774–1785) // *Families in Europe between the 19th and 21st Centuries. From the Traditional Model to the Contemporary PACS (Supplement of the Romanian Journal of Population Studies)* / ed. by A. Fauve-Chamoux. Cluj-Napoca : Cluj Univ. Press, 2009. P. 167–192.

Őri P. Mozaikok... Három Pest megyei község (Zsámbék, Tök. Perbál) népességtörténeti vázlata // Szám- és betűvetés: Tanulmányok Faragó Tamás tiszteletére. Budapest : KSH NKI, 2014. O. 207–245.

Őri P. Long-term demographic change and local socio-cultural patterns: marriages and household structure in 18–20th century Hungary // *Przeszłość Demograficzna Polski*. 2016. Vol. 37 (3). P. 7–37.

Őri P., Pakot L. Residence patterns in nineteenth century Hungary: evidence from the Hungarian Mosaic sample. Budapest : Hungarian Demographic Research Institute, 2014. (Working Papers on Population. Family and Welfare ; no. 20)

Szoltyssek M. Rethinking East-Central Europe: family systems and co-residence in the Polish-Lithuanian Commonwealth I–II. Bern : Peter Lang, 2015.

Szoltyssek M., Gruber S. Mosaic: recovering surviving census records and reconstructing the familial history of Europe // *The History of the Family*. 2016. No. 21 (1). P. 38–60.

Van Leeuwen M. H. D., Maas I. HISCLASS: A Historical International Social Class Scheme. Leuven : Leuven Univ. Press, 2011.

References

Andorka, R., & Faragó, T. (1983). Pre-industrial Household Structure in Hungary. In R. Wall (Ed.), *Family Forms in Historic Europe* (pp. 281–307). Cambridge; New York; London: Cambridge University Press.

Cleves, M., Gould, W., & Gutierrez, R. (2004). *An Introduction to Survival Analysis Using Stata* (Revised ed.). Texas: A Stata Press Publication; Stata Corporation; College Station.

Csernák, M. (1997). Házasság és válás Magyarországon [Marriage and Divorce in Hungary]. In J. Kovacsics (Ed.), *Magyarország történeti demográfiája (896–1995): millicentenáriumi előadások* [Historical Demography of Hungary (896–1995)] (pp. 341–362). Budapest: KSH. (In Hungarian)

Faragó, T. (1998). Kinship in Rural Hungary during the 18th Century: The Findings of a Case Study. *The History of the Family*, 3(3), 315–332.

Faragó, T. (2000). Nemek, nemzedékek, rokonság, család [Gender, Generations, Kinship, Family]. In A. Paládi-Kovács (Ed.), *Magyar Néprajz VIII. Társadalom* [The Ethnology of Hungary VIII. The Society] (pp. 393–483). Budapest: Akadémiai. (In Hungarian)

Faragó, T. (2003). Different Household Formation Systems in Hungary at the End of the 18th Century: Variations on John Hajnal's Thesis. *Demográfia. English Edition*, 95–136.

Fertig, G. (2003). Wenn zwei Menschen eine Stelle sehen: Heirat, Besitztransfer und Lebenslauf im ländlichen Westfalen des 19. Jahrhunderts. In C. Duhamelle, & J. Schlumbohm (Eds.), *Eheschließungen im Europa des 18. und 19. Jahrhunderts: Muster und Strategien* (pp. 93–124). Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. (In German)

Gallina, H., & Jelli, M. (2002). *Ortsfamilienbuch der Gemeinde Schambek. Zsámbék im Ofner Bergland. Ungarn. 1716–1946*. Nattheim: Heimatverein Schambek. (In German)

- Hajnal, J. (1965). European Marriage Patterns in Perspective. In D. V. Glass, & D. E. C. Eversley (Eds.), *Population in History: Essays in Historical Demography* (pp. 101–143). London: Arnold.
- Hajnal, J. (1982). Two Kinds of Preindustrial Household Formation Systems. *Population and Development Review*, 8(3), 449–494.
- Henry, L., & Blum, A. (1988). *Techniques d'analyse en démographie historique*. Paris: INED. (In French)
- Husz, I. (2002). *Család és társadalmi reprodukció a 19. században. Történeti-szociológiai tanulmány egy Buda-környéki mezőváros társadalmáról a családszerkezet változásának tükrében* [Family and Social Reproduction in the 19th Century. A Historical Sociology Study on Changing Family Structure in a Market Town Close to Buda]. Budapest: Osiris. (In Hungarian)
- Imhof, A. E. (1976). Généalogie et démographie historique en Allemagne. *Annales de démographie historique*, 77–113. (In French)
- Knodel, J. E. (2002). *Demographic Behavior in the Past: A Study of Fourteen German Village Populations in the Eighteenth and Nineteenth Centuries*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Knodel, J. E., & Shorter, E. (1976). The Reliability of Family Reconstitution Data in German Village. *Genealogies (Ortssippenbücher)*. *Annales de démographie historique*, 115–154.
- Kurosu, S., & Lundh, Ch. (2014). Nuptiality: Local Populations. Sources, and Models. In Ch. Lundh, S. Kurosu et al., *Similarity in Difference. Marriage in Europe and Asia. 1700–1900* (pp. 47–85). London; Cambridge: The MIT Press.
- Laslett, P. (1972). Introduction: The History of the Family. In P. Laslett, & R. Wall, *Household and Family in Past Time* (pp. 1–89). Cambridge: Cambridge University Press.
- Laslett, P. (1983). Family and Household as Work Group and Kin Group: Areas of Traditional Europe Compared. In R. Wall (Ed.), *Family Forms in Historic Europe* (pp. 513–563). Cambridge; New York; London: Cambridge University Press.
- Laslett, P. (1988). Family, Kinship and Collectivity as Systems of Support in Pre-industrial Europe: A Consideration of the 'Nuclear-hardship' Hypothesis. *Continuity and Change*, 3(2), 153–175.
- Lundh, Ch., & Kurosu, S. (2014a). Challenging the East-West Binary. In Ch. Lundh, S. Kurosu et al., *Similarity in Difference. Marriage in Europe and Asia. 1700–1900* (pp. 3–24). London; Cambridge: The MIT Press.
- Lundh, Ch., Kurosu, S. et al. (2014b). *Similarity in Difference. Marriage in Europe and Asia. 1700–1900*. London; Cambridge: The MIT Press.
- Öri, P. (2009). Marriage Customs and Household Structure in Hungary at the End of the 18th Century. The Case of County Pest-Pilis-Solt (1774–1785). In A. Fauve-Chamoux (Ed.), *Families in Europe between the 19th and 21st Centuries. From the Traditional Model to the Contemporary PACS (Supplement of the Romanian Journal of Population Studies)* (pp. 167–192). Cluj-Napoca: Cluj University Press.
- Öri, P. (2014). Mozaikok... Három Pest megyei község (Zsámbék. Tök. Perbál) népességtörténeti vázlat [Mosaics... The Population History of Three Settlements in County Pest]. In *Szám- és betűvetés: Tanulmányok Faragó Tamás tiszteletére* [Studies in Honor of Tamás Faragó] (pp. 207–245). Budapest: KSH NKI.
- Öri, P. (2016). Long-term Demographic Change and Local Socio-cultural Patterns: Marriages and Household Structure in 18–20th Century Hungary. *Przeszłość Demograficzna Polski*, 37(3), 7–37.
- Öri, P., & Pakot, L. (2014). Residence Patterns in Nineteenth Century Hungary: Evidence from the Hungarian Mosaic Sample. *Working Papers on Population. Family and Welfare*, 20. Budapest: Hungarian Demographic Research Institute.
- Szołtysek, M. (2015). *Rethinking East-Central Europe: Family Systems and Co-residence in the Polish-Lithuanian Commonwealth I–II*. Bern: Peter Lang.
- Szołtysek, M., & Gruber, S. (2016). Mosaic: Recovering Surviving Census Records and Reconstructing the Familial History of Europe. *The History of the Family*, 21(1), 38–60.
- Van Leeuwen, M. H. D., & Maas, I. (2011). *HISCLASS: A Historical International Social Class Scheme*. Leuven: Leuven University Press.

Ори Петер

PhD (History), заместитель директора
Венгерский институт демографических
исследований
H-1024 Budapest Buday László utca 1-3,
Hungary
E-mail: ori@demografia.hu

Óri, Péter

PhD (History), Deputy Director
Hungarian Demographic Research Institute
1-3, Buday László utca, 1024 Budapest,
Hungary
Email: ori@demografia.hu